

— Как это получилось?— Гарри — сын Джеймса Поттера, а мать Джеймса была...— Дорея Блэк, — закончил ее фразу Ремус, покачивая головой, когда в его голове пронеслись воспоминания о грозной ведьме. Повернувшись, он перевел взгляд на Гермиону. — Этот золотой свет. Я видел нечто подобное только во время обрядов связывания; у нас с Тонкс был такой на свадьбе. Гермиона смотрела на него пытливым взглядом, как всегда, когда жаждала узнать что-то новое. Когда он снова перевел взгляд на нее, она отшатнулась от его внимания.— Верно, — пробормотала Гермиона. — Давайте не будем сейчас об этом говорить. Она выхватила свою палочку из рук Ремуса и направила ее на Сириуса.— Петрификус Тоталус!Его тело напряглось. Застегнув молнию на медиумическом наборе и засунув его обратно в сумку, она потянулась дальше и достала что-то мерцающее серебром.— Не говорить об этом? — Ремус посмотрел на нее с подозрением. — Гермиона, ты случайно вышла замуж за Сириуса?— Не смей меня, — покачала она головой, протягивая ему ткань. — Это совсем другое, так что прекрати болтать и помоги мне. Ремус поморщился, чувствуя, как начинается мигрень.— И ты украла у Гарри плащ-невидимку.— Одолжила, — поправила она его. — Я проводила исследование для Гарри, и мне нужно было попасть в запретную секцию библиотеки. Я собиралась вернуть ее ему в Хогвартс-экспрессе, но у меня были другие заботы. К тому же, даже если я ее украла, думаю, он меня простит, не так ли?Она жестом указала на Сириуса, после чего забрала плащ и накрыла его им. Потянувшись в карман, она достала зачарованный галеон и постучала по нему своей палочкой.— А теперь левитируй его, если хочешь, потому что у меня едва хватает сил двигаться, а нам нужно поскорее убираться отсюда.— Он... Он действительно жив? — спросил Ремус, не желая обнадеживать себя. — Гермиона, он мой лучший друг, и он...Она протянула руку, осторожно взяв руку Ремуса в свою.— Он жив.Прежде чем она успела сделать шаг к выходу, Ремус обхватил ее руками. Он прижался лицом к ее шее и прошептал: — Ты великолепна. — После чего поцеловал ее в висок, щеку, а затем в лоб. — Просто великолепно. Гермиона рассмеялась, обнимая его в ответ и сияя от похвалы. Она бы, наверное, еще долго наслаждалась этим, но ее внимание переключилось на Сириуса, и она вздохнула.— Пойдем, Ремус. У нас будет достаточно времени, чтобы отпраздновать это, когда мы вытащим его отсюда. Несколько минут спустя они воссоединились с Тонкс у лифта. Медленно они прошли внутрь, Ремус держал свою палочку наготове, левитируя перед собой невидимого Сириуса. Тонкс дразняще усмехнулась.— Хорошая поездка? Привезли мне что-нибудь?— Можно сказать и так, — пробормотал Ремус, снимая часть плаща-невидимки, чтобы показать лицо Сириуса.— Какого черта? — закричала Тонкс, отпрыгивая назад и едва не попадая в объятия Гермионы. Не ожидая такого удара, Гермиона рухнула под ее весом, и обе женщины упали на пол, когда лифт начал подниматься вверх. Ремус озорно хихикнул. Подняв взгляд от пола, Тонкс увидела нижнюю часть тела Сириуса, не прикрытую Мантией-невидимкой. Гермиона застонала.— Ты же говорила, что любишь сюрпризы.Она сняла очки, когда трансфигурация Тонкс исчезла, а её прямые чёрные волосы снова стали медово-коричневыми и превратились в кудрявые локоны.— Черт побери, — пробормотала Тонкс, поднимая глаза и встречаясь взглядом с мужем. — Это...?— Да.— И он...?— Он.Тонкс жестом указала на Гермиону.— А она...?Он кивнул.— Она.— Черт возьми, — повторила Тонкс, снова поднимая Маскировку невидимости, чтобы взглянуть на тело кузена.Через некоторое время, когда Ремус и Гермиона с тревогой наблюдали за ней, Тонкс взмахнула палочкой и растолкала Сириуса, пробормотав: — На всякий случай.Вернувшись в коттедж Люпинов, Гермиона с облегчением вздохнула и рухнула в большое пушистое кресло. Опустив Сириуса на диван, Ремус снял Маскировку невидимости и передал её Гермионе, чтобы она убрала её в сумку и вернула Гарри. Затем он снял связывающее тело проклятие, наблюдая за тем, как его друг расслабленно откидывается на подушки.— Мне пора идти, — сказала Гермиона. — Если я не вернусь в нору, они все будут искать меня. Меньше всего мне хочется, чтобы кто-то появился раньше, чем появится возможность все объяснить. Конечно, не раньше, чем ему все объяснят.Она жестом указала на Сириуса, опустилась рядом с ним на колени и ласково смахнула волосы с его лица. Впалые, запавшие щеки, которые были у него при первой встрече

в Визжащей хижине, исчезли, а волосы больше не были всклокоченными и свисали до локтей. Он был тем Сириусом, которого она узнала за последние несколько лет, и не постарел ни на день с тех пор, как провалился сквозь завесу. Когда она провела рукой по его щеке, его бледно-серые глаза открылись и пристально посмотрели ей в лицо.— М-мой...Гермиона задохнулась.— Сириус?Ремус и Тонкс подбежали к ней.— Прокладки? — спросил Ремус, склонившись над плечами Гермионы.— Мои... Мои..., — повторил Сириус, ошеломленный.— Думаешь, это из-за зелий? — обеспокоенно спросила Гермиона, поднимая голову, чтобы посмотреть на Ремуса, и заметив, что он обменивается знающим взглядом со своей женой. У Гермионы не было времени задаваться этим вопросом, ее внимание вернулось к Сириусу, когда она почувствовала, как он сжал ее руку. Он смотрел на нее так, словно был напуган. Его свободная рука потянулась вверх, его пальцы коснулись нежности ее лица, очерчивая контур челюсти. Она увидела в его глазах зарождающиеся слезы, и у нее перехватило дыхание. Его голос дрогнул, но прояснился, когда потрескавшиеся губы разошлись, и он снова прошептал: — Миа?

<http://tl.rulate.ru/book/113762/4291309>